

УДК 130.2

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ ПОВОЛЖСКИХ СЕЛ В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ¹

**О.Р. Хасянов, ассистент кафедры отечественной истории и культурологии
ФГОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия»**

XX век в истории России был веком масштабных экономических, политических, социальных и культурных изменений. В начале века Россия осуществляла переход от аграрного к индустриальному обществу, а в конце века столкнулась с проблемой формирования основ постиндустриального (информационного) общества. За XX век в результате нескольких модернизационных волн сельский уклад жизни претерпел особенно радикальные изменения в сравнении с городским образом жизни. В жизни людей одни изменения воспринимались как позитивные, иные как деструктивные, и при этом они неоднозначно воспринимались разными поколениями. Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время наблюдается определенный дефицит исследований, характеризующих состояние культуры регионов в условиях современной модернизации. Доклад посвящен проблемам влияния модернизационных процессов на размывание самобытной сельской культуры в Поволжье, утраты локальной идентичности сельским социумом.

Среднее Поволжье длительное время являлось типичным аграрным регионом страны. В отличие от городской, сельская культура на протяжении веков формировала особую систему ценностей, характерных черт, стереотипов поведения, поэтому обладала неповторимой самобытностью. Ей были присущи взаимопомощь, милосердие, честь и достоинство, трудолюбие, вера, уважительное отношение к старшим.

В течение столетий хозяйственная и социальная жизнь на селе регулировалась крестьянской общиной. Община направляла здоровых людей топить печи, готовить еду и ухаживать за детьми в тех дворах, где все

рабочие члены семьи были больны. Вдовам и сиротам община нередко оказывала помощь трудом общинников во время сева, жатвы, на покосе, или вообще обрабатывала наделы сирот в течение ряда лет.

Взаимопомощь и отзывчивость общинников наиболее ярко проявлялось на так называемых помочах. Традиция приглашать знакомых на помощь в срочных работах, с которыми семья не может справиться сама, существует в некоторых селах по настоящее время. Помочан приглашали, как бы уговаривая: «Пожалуйста к нам кушать хлеба-соли, винца и пивца для гостей будет довольно; только сделайте милость, не оставляйте просьбы нашей: помогите нам сравняться с прочими в работах наших» [Громыко, 1991, с. 42].

Хозяин был любезен и приветлив с помочанами. Он не мог принуждать, указывать, кому, как и сколько работать. Крестьянская этика исключала также замечания хозяина, если чья-либо работа его не устраивала. Он мог лишь просто не приглашать такого человека в следующий раз к себе на помощь. Угощать помочан должен был обязательно сам хозяин или кто-то из его семьи; другие варианты считались обидными.

В Симбирском уезде Симбирской губернии считалось, что «крестьянин, идя на помочь к своему соседу, делает ему одолжение; в благодарность хозяин, делающий помочь, угощает своих соседей-помочан обедом и водкой, не считает после этого себя обязанным им. Если же крестьянин, делающий помочь, не угощает помочан, тогда обязан в благодарность за сделанное ему соседями одолжение явиться по первому приглашению на помочь к соседям, которые были у него на помочи; в этом случаи

¹Доклад, прочитанный 29 октября 2009 г. на пленарном заседании региональной студенческой научной конференции «История и культура поволжского села: традиции и современность», которая состоялась в Ульяновской ГСХА при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (№ 09-01-21180Г/В).

помочь уже считается обязательною» [Громыко, 1991, с. 49-50]. Работа на таких помочах никому не была в тягость, а польза хозяевам была не малой. Так, всего за один день могли поставить сруб небольшого дома. Пословица «дружно не грузно, а врозь хоть брось» отражает экономическое, хозяйственное значение обычая. Как видим, в крестьянской среде преобладало коллективное сознание.

Первая волна модернизации российской деревни приходится на начало XX века, когда П.А. Столыпин решил разрушить общину, построить землепользование на основе индивидуализма. Но реформа не удалась.

В конце 20-х годов XX века происходит сталинская насильственная коллективизация, которая коренным образом изменила хозяйственную жизнь крестьян. Одними из первых крупных хозяйств в Ульяновском округе стали артели «Согласие» Николочеремшанского и «Трудовик» Мелекесского районов, колхоз, образованный в селе Дмитриево-Помряськино Старомайнского района.

В Чердаклинском районе в начале 1929 года было 5 артелей. Осенью в селах Енганаево и Поповка возникли колхозы под названиями «12 лет Октября», в Чердаклах – «Путь Ленина» [Ахметов, 2002, с. 125]. Осенью этого же 1929 года на безлюдном пустыре малоземельными крестьянами был образован поселок Октябрьский, в котором мы проживаем. Одновременно с коллективизацией начинается коренное изменение хозяйственной жизни, создаются машинно-тракторные станции, которые должны были облегчить жизнь селян. Изначально технические нововведения селяне встретили настороженно, а местами и враждебно. Так, в селе Средний Сантимир все жители села вышли к краю поля, чтобы не пропустить на поля трактора, так как, по их мнению, «обработанные машинами поля будут пахнуть керосином».

С середины 50-х годов начинается интенсивное строительство производственных и социально-культурных объектов. Это было связано с тем, что началась подготовка ложа для Волжского водохранилища, ускоренными темпами очищалась прибрежная полоса рек Волги и Большого Черемшана от лесных массивов. Строительство Куйбышевской ГЭС вызвало серьезные географические, картографические и демографические последствия на

территории Ульяновской области. Только на территории Чердаклинского района, в зоне затопления оказалось 13 селений, среди них самые старинные и крупные, такие, как Старый Белый Яр, Тургенево (родовое имение дворянского рода Тургеневых), Архангельское, Кайбелы, Крестовое Городище, в которых проживало 3500 семей.

В зоне затопления оказались 45273 гектаров земельных и лесных угодий, 8080 гектаров сенокосных угодий [Ахметов, 2002, с. 142]. Ушли под воду заливные луга, на которых велась одна из интереснейших форм коллективного труда, и было занято практически все население сел и деревень. Старики отбивали косы, пожилые женщины готовили пищу, пекли хлеб, подростки сгребали покосы и т.д. Работа сопровождалась купанием, рыбной ловлей, посиделками у костра, шутками и прибаутками. Но главная трагедия населения затопляемых сел и деревень заключалась не только в этом. Под водой оставались дома, в которых жило не одно поколение сельских жителей, культовые сооружения и могилы предков. Таким образом, рвалась вековая связь со своей малой родиной.

Модернизация оказала неоднозначное влияние на сельскую бытовую культуру. Традиционная крестьянская изба в нашем регионе на протяжении веков была одноэтажной, стояла прямо на земле или на сваях, без фундамента. Избы строились из соснового или осинового леса. Крыши до начала XX века крылись соломой, позже – железом и шифером. Изба была низкой, поэтому чистого воздуха в ней было недостаточно. Она в основном состояла из двух частей: задней и передней комнат. Ульяновский краевед Ахметов А.А. отмечает: «Не одно поколение селян теснилось в одной избе: мужчины и женщины, старики и дети, больные и роженицы. Она вмещает и кухню, и столовую, и спальню, и детскую, здесь же стирают, рубят капусту, пекут хлеб и доят корову, здесь же кладут новорожденного и усопшего» [Ахметов, 2002, с. 56]. Мебель в основном состояла из стола и лавок. Воду крестьяне брали из колодцев.

Положение начинает меняться примерно во второй половине 70-х годов XX века. В селах стали строить дома по типовым проектам, которые предусматривали отдельную кухню, индивидуальную комнату и гостиную. С этого

времени можно говорить о начале трансформации принципа коллективности. К концу XX века представление о личном пространстве, индивидуальное начало в семейном быту уже полностью преобладало.

С середины XX века в селах начинают проводиться водопроводы, но даже на сегодняшний день в некоторых из них можно наблюдать следующую картину: водопроводную воду используют только для хозяйственных нужд, а для приготовления пищи по-прежнему используется колодезная вода. Сельский дом начала XXI века по своим бытовым условиям мало отличается от городской квартиры: имеется канализация, санузел и новейшая бытовая техника. Дома теперь строят в основном из кирпича, облицовывая современными материалами: сайдингом и металлочерепицей, на окнах – стеклопакеты.

За прошедший век изменился и процесс социализации сельской молодежи. В условиях традиционной культуры представления о детстве как о беззаботном времени практически не существовало. Социализация ребенка сопрягалась с освоением трудовых навыков. Взрослея, ребенок начинал выполнять посильную работу, и приблизительно к двенадцатому году жизни начиналась полноценная трудовая жизнь. Советская модернизация сопровождалась становлением систематизированной системой образования и здравоохранения. В селах открывались детские сады с ясельными группами, начальные и средние школы. В селах за советский период сформировался слой сельской интеллигенции из педагогов, врачей, экономистов и специалистов сельскохозяйственного производства.

В XX веке коренным образом изменился сельский досуг. Вместо летних посиделок на завалинках, у костра досуг приобрел государственно-организованную форму. Изменилось место проведения досуга, переместившись в открывшиеся сельские дома культуры с профессиональными культпросветработниками, различными кружками и регулярными киносеансами.

В конце XX века крушение советского строя и становление новой рыночной экономики сопровождалось тем, что многие сельские жители испытали культурную травму перемен. Колхозы не смогли выжить в новых условиях и обанкротились. Крестьяне, ориен-

тированные на работу в сельском хозяйстве, оказались без средств к существованию, и только подсобное хозяйство спасало их. Они оказались не готовы к очередным масштабным трансформациям, поэтому многие селяне стали терять социальные и духовные ориентиры, а вместе с этим – уверенность в будущем.

В начале XXI века в сельской местности довольно остро встала проблема пьянства и алкоголизма, в том числе и среди молодежи. Распространенным стало мнение о вековом повальном пьянстве российского крестьянства. Но оно не имеет под собой исторической основы. Употребление пива и вина среди крестьянства было умеренным, дозволялось только по праздникам, при встрече родных и близких. Гостьба – одно из древнейших и примечательных явлений русского быта. Смысл застолья состоял для хозяина в том, чтобы как можно обильнее накормить гостя, а для гостя этот смысл сводился к тому, чтобы не показаться обжорой или пьяницей, не опозориться, не ославиться. Ритуальная часть гостьбы состояла, с одной стороны, из потчевания, с другой – из благодарных отказов. Этот обычай отразился в одной из старинных песен: «... Не пей, Иванушка, первую чару вина, вылей, Иванушка, коню в копыто». Вторую чару предлагается тоже не пить, а вылить «коню во гриву». После двух-трех отказов гость пригублял, но потом все повторялось. Потчевание, как и воздержание, возводилось в степень искусства. Хозяину вообще нельзя было пить, что связывалось с его особым статусом. Необходимо возродить эти народные традиции, чтобы воплотить выраженную А.И. Солженицыным национальную идею о «сбережении народа» в условиях современного демографического и духовного кризиса в России.

В 90-е годы прошлого века средства массовой информации настойчиво формировали новые образы престижности – идеализированная городская жизнь с неограниченными возможностями карьерного роста, разнообразной сферой досуга, полная соблазнов и развлечений и т.д. Сельская молодежь стала стремиться переехать из села в город и больше не возвращаться.

Вместе с тем одним из важнейших показателей модернизации является представление о свободной мобильности. Не одно поколение сельской молодежи нашей страны

испытывалось на прочность привязанности к селу. С одной стороны, молодежь удерживала ответственность за родителей, которые, старея, могли рассчитывать в основном на помощь детей, поскольку пенсионное обеспечение крестьян появилось позднее, чем в городах. С другой стороны, в стране существовала система стимулирования «возвращенцев» на село. Молодых селян, пожелавших учиться сельским профессиям, поддерживали колхозной стипендией, для них директивно устанавливались лимиты приема в различные, в том числе престижные вузы. Воспроизводство демографической структуры села осуществлялось эффективно до начала радикальных экономических перемен, формирования новых экономических укладов, форм собственности.

Автору статьи, как человеку, родившемуся и выросшему в селе, печально наблюдать, как пустеет деревня. В моем родном селе Поповка Чердаклинского района колхоз был создан в 1929 году, и был одним из веду-

щих в районе. За высокие трудовые достижения коллектив колхоза был дважды награжден орденом «Трудового красного знамени». Но и этот колхоз обанкротился, молочная ферма была ликвидирована, многие поля заброшены. Демографический вопрос в современной деревне стоит как никогда остро, средний возраст селян приближается к пенсионному. Закрываются детские сады и школы, ликвидируются амбулатории и фельдшерско-акушерские пункты.

Таким образом, мы видим, что в течение последнего столетия сельская жизнь в Поволжье неоднократно менялась. Последствия модернизации однозначно оценить нельзя. Я полагаю, что участникам и гостям конференции небезразлична судьба села и надеюсь, что в ходе конференции мы с вами обсудим причины кризисного положения современного села, задумаемся о том, какие пласты культурного наследия уже сейчас надо спасать, чтобы завтра не утратить их безвозвратно.

Литература

1. Ахметов А.А. История заселения и развития Симбирско-Ульяновского Заволжья (XVII-XIX вв.) – Ульяновск: «Печатный двор», 2002. – 245 с.
2. Бурдин Е.А. Подготовка ложа Куйбышевского водохранилища в Куйбышевской области к затоплению // Вестник СамГУ. 2006. № 10. С. 74-81.
3. Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире / Составитель Т. Шанин. – М.: Прогресс, 1992. – 430 с.
4. Громыко М.М. Мир русской деревни. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 448 с.

УДК 130.2

УСПЕШНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: УСЛОВИЯ, ПРОБЛЕМЫ

Э.Р. Шамбазова, студентка 4 курса экономического факультета
Научный руководитель – Л.О. Буторина, кандидат философских наук, доцент
ФГОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия»

Процессы изменений политических, экономических и социальных институтов и организаций в современном российском обществе оказывают противоречивое влияние на становление личности молодых людей в модернизирующемся обществе. Поскольку эти проблемы могут реально встать на моем жизненном пути и жизненном пути моих друзей-сверстников, поэтому тема успешной

социализации сельской молодежи является актуальной.

Целью исследования является исследование некоторых факторов социализации студентов аграрных вузов, определяющих их становление как специалистов агропромышленного комплекса.

Анализ проблемы социализации молодежи необходимо начать с уточнения содержа-